

ТОЯНОВ ГОРОДОК НА ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЕ СИБИРСКОГО ХАНСТВА

С. Ф. Татауров^{1, 2}

¹ Омская лаборатория археологии, этнографии и музееведения
Института археологии и этнографии
Сибирского отделения Российской академии наук
Омск, Российская Федерация

² Лаборатория археологических и этнографических исследований
Западной Сибири Томского государственного университета
Томск, Российская Федерация
TatSF2008@rambler.ru

Цель: статья посвящена проблеме поиска и изучения одного из интереснейших исторических комплексов позднего средневековья в Томском Приобье – Тоянову Городку. В XVI–XVII веках Тоянов Городок играл роль этнического и политического центра для проживавшего в данном районе тюркоязычного населения.

Материалы и исследования: археологические поиски памятника начались во второй половине XIX века и продолжаются по настоящее время. За это время в локализованном районе левого коренного берега Томи открыто и исследовано несколько памятников позднего средневековья. Материалы, полученные в ходе раскопок, позволяют связать историю Томского Приобья этого времени с событиями, происходившими во всей лесостепной зоне Западной Сибири и тюрко-татарскими государственными образованиями, в частности, с Сибирским ханством. К сожалению, материалы раскопок разрозненны и до настоящего времени не опубликованы.

Результаты и новизна: в данной работе анализируются вышедшие в последние годы статьи, посвященные Тоянову Городку, и приводятся материалы из архива М.П. Грязнова по раскопкам в 1924 году могильника «Тоянов Городок», хранящиеся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, показывающие его определенную близость с другими комплексами Сибирского ханства.

Ключевые слова: Сибирь, Томское Приобье, средневековье, Сибирское ханство, князь Тоян, Россия, государство

Для цитирования: Татауров С.Ф. Тоянов Городок на этнополитической карте Сибирского ханства // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 3. С. 497–508. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.497-508

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

THE TOYANOV TOWN ON THE ETHNOPOLITICAL MAP OF THE SIBERIAN KHANATE

S.F. Tataurov^{1,2}

¹ *Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museum Studies of
the Institute of Archaeology and Ethnography of
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Omsk, Russian Federation*

² *Laboratory of Archaeological and Ethnographic Studies
of Western Siberia, Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation
TatSF2008@rambler.ru*

Abstract: *Research objectives:* The article discusses the problem of searching and studying one of the most interesting historical complexes of the late Middle Ages in the Tomsk Cis-Ob region – the Toyanov town. In the sixteenth and seventeenth centuries, Toyanov town was the ethnic and political center of the Turkic-speaking population living in the area.

Research materials: Archaeological search of the monument began in the second half of the nineteenth century and continues to the present. Several monuments of the late Middle Ages in the left bank of the Tom River were discovered and explored within this period. The materials found during excavations allow us to connect the history of the Tomsk Cis-Ob region of this time with the events in the entire forest-steppe zone of Western Siberia and the Turkic-Tatar state formations – in particular with the Siberian Khanate. Unfortunately, materials from the excavations are scattered and have not been published to date.

Results and novelty of the research: This article analyzes recent articles on the Toyanov town and presents materials from the M.P. Gryaznov's archive containing the results of the 1924 excavations of the burial ground "Toyanov town" stored in the F.M. Dostoevsky Museum of Archaeology and Ethnography of Omsk State University. These materials indicate a certain proximity between the Toyanov town and other complexes of the Siberian Khanate.

Keywords: Siberia, Tomsk Cis-Ob region, Middle Ages, Siberian Khanate, Prince Toyan, Russia, state

For citation: Tataurov S.F. The Toyanov Town on the Ethnopolitical Map of the Siberian Khanate. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 497–508. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-3.497-508

Acknowledgements: This work was financially supported by the Competitiveness Improvement Program of the Tomsk State University.

Введение

Тоянов Городок, располагавшийся, судя по историческим данным, в Томском Приобье фактически напротив города Томска, по своей этнической и политической значимости в определенных масштабах можно приравнять к столице Сибирского ханства – Искеру, стоявшему на Иртыше. Пожалуй, только более выгодное геополитическое положение иртышской столицы по отношению к путям сообщения Западной Сибири и к проживавшему в ее лесостепной зоне тюркоязычному населению определило ее первенство. Особенно возросла роль Тоянова Городка в последний период существования

Сибирского ханства, когда хан Кучум все больше и больше стал опираться на восточные провинции своего государства. В последнее десятилетие XVI века и в начале XVII века сибирские татары с низовьев Иртыша, не принявшие новую власть, переселились в Томское Приобье или, используя эту территорию в качестве транзитного пункта, ушли дальше на юго-восток.

Как написал в своем предисловии к монографии, посвященной Тоянову Городку, Я.А. Яковлев: «могильник Тоянов Городок оставлен эуштинцами – стержнем в процессе складывания этногруппы томских татар. Он возник в конце XVI–XVII веков – на переломном для Западной Сибири отрезке истории, когда в ходе ее включения в состав России получили толчок глобальные изменения всех социально-экономических и этнокультурных процессов в регионе» [23, с. 2].

Тоянов Городок почти полностью повторил судьбу других тюрко-татарских городов Сибирского ханства, исчезнув после основания рядом русского города. Например, рядом со столицей ханства был поставлен Тобольск, и через несколько лет от Искера остались только легенды и место, где он когда-то располагался. В непосредственной близости от Тоянова Городка был основан Томск, и спустя непродолжительное время Городок прекратил свое существование. Вообще это была определенная схема в основании русских городов в Западной Сибири. Подобную ситуацию основания русских городов рядом с татарским или другим аборигенным населением мы видим и при основании Тюмени, Тары и других городов. Судьба Тоянова Городка в этом отношении несколько сложнее. Если татарские города и городки в том или ином виде сохранились (хотя бы в исторической памяти проживавшего в данном месте населения, как тот же Искер), то Тоянов Городок бесследно исчез, как, например, в случае с городком аялыных татар близ Тары.

Удивительно схожа и история археологических исследований Тоянова Городка и Искера – сложно даже перечислить количество ученых и экспедиций, работавших на этих комплексах, и так же не просто определить все музеи Евразии, где хранятся собранные ими коллекции. Материалы разрозненны, и необходимы поистине титанические усилия, что бы их собрать и вернуть в научный оборот. Тоянову Городку повезло меньше в том плане, что точное его местоположение неизвестно, и под этим названием понимаются разные памятники – как городище, так и могильник.

Под Тояновым Городком в научной литературе в основном принимается курганный могильник XVI–XVIII вв., который и исследовали многочисленные экспедиции. Именно материалы курганного могильника сделали археологический памятник Тоянов Городок наиболее известным из всех позднесредневековых комплексов Томского Приобья. Как писал С.М. Чугунов – «Тояновым городком называется местность на левом берегу р. Томи, возвышающаяся над заливной долиной Томи... представляет собой поверхность, изрытую ямами, ограниченными на юго-западной стороне валом и рвом» [3, с. 15–34].

В последнее время томскими учеными опубликован ряд материалов по Тоянову Городку, в частности Я.А. Яковлев в 2009 году издал каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного исторического музея (г. Стокгольм) [23]. Е.В. Водясовым и О.В. Зайцевой проведены полевые и исторические исследования по поиску данного комплекса и опубликована серия статей по его расположению и датировке [6; 7; 11]. Коллективом

авторов опубликован сборник статей, посвященных истории исследований, музеефикации и дальнейшему использованию Тимирязевского археологического комплекса, в который, по мнению авторов, входит Тоянов Городок [8]. Е.В. Барсуковым и А.И. Бобровой опубликована работа по истории изучения Тоянова Городка [4]. Интерес к Тоянову Городку в последние годы вызывает надежду на то, что будет осуществлена ревизия всех имеющихся материалов и проведены плановые масштабные исследования по поиску и изучению данного исторического комплекса.

Вместе с тем, необходимо заметить, что в данных работах закладывается определенный авторский принцип работы с материалами, который может серьезно исказить научное понимание памятника – Тоянов Городок.

Тоянов Городок. Ставка

В свое время вышло две работы, посвященные восточным границам Сибирского ханства, в которых были рассмотрены несколько исторических свидетельств и археологических материалов с позднесредневековых памятников Томского Приобья, которые позволяют рассматривать данный район как часть этого тюрко-татарского государственного образования [12; 13]. На настоящий момент серьезных целенаправленных работ по поиску и изучению исторических комплексов, связанных с историей Сибирского ханства, в Томском Приобье не проводилось, и по этой причине многие положения пока выглядят гипотетично. В связи с этим и границы ханства в этом районе были определены весьма условно. С этим связано и то, что местоположение Тоянова Городка до сих пор точно установить не удалось: «Однако, как это ни странно, вопрос о точном местонахождении укрепленной ставки эуштинского князя до сих пор остается открытым» [11, с. 94].

На данный момент можно констатировать то, что нахождение Тоянова Городка как поселения, городища или ставки князя Тояна как археологического комплекса неизвестно. Есть несколько предположений и не более того. Как отмечает Е.В. Барсуков, в Тимирязевском археологическом комплексе памятников (микрорайоне – *С.Т.*) есть несколько средневековых комплексов – поселений и городищ, которые могут иметь отношение к князю Тояну. Могильник достаточно много исследовали, но серьезных площадей на поселенческих комплексах вскрыто не было [3, с. 15–34]. Даже при археологическом изучении данного района и всех средневековых памятников вопрос о том, был ли тот или иной объект искомым Тояновым Городком, останется не решенным. Практически все известные памятники многослойны, и под позднесредневековым культурным слоем, который, кстати, ни на одном памятнике стратиграфически не выделен, залегают слои развитого средневековья, раннего железного века и т.д.

Основная проблема заключается в том, что на картах С.У. Ремезова данный Городок отсутствует, указаны только юрты эуштинцев – причем уже чересполосно с русскими деревнями и в нескольких местах. Это достаточно удивительно, так как подобные значимые населенные пункты указаны и прописаны известным сибирским картографом достаточно подробно [22, л. 26]. В связи с этим не менее любопытное отношение к Тоянову Городку и у Г.Ф. Миллера – он располагает его не напротив города Томска, а на одном из островов на р. Томи [15, с. 106]. Почему такое отношение к столь значимому

объекту? Например, в отношении города татар на Иртыше – Кизыл-Туры, которая на момент похода Ермака уже давно лежала в руинах, был соблюден определенный пиитет – указано ее местоположение, собраны сведения по ее планиграфии, истории основания и существования.

На мой взгляд, ответ кроется в том, что, возможно, Тоянов Городок существовал очень непродолжительное время – с момента вхождения эуштинцев в состав Сибирского ханства, когда Тоян стал князем, и ему по статусу стал полагаться городок, как его основная ставка. Основание Томска в 1604 году автоматически прекращало существование Городка как укрепленного пункта – в лучшем случае он превращался в обычное поселение эуштинских татар. Но, вероятнее всего, татары переехали в Томск, где на его юго-западной границе в начале XVII века сформировалась татарская слобода – «Заисточье». Такую же ситуацию мы наблюдаем с появлением в это же время Бухарской и Татарской слобод в городах Таре и Тобольске. Тем самым мы можем говорить о том, что Тоянов Городок существовал небольшой период времени, а может быть, значился вообще номинально как место, где Тоян останавливался периодически на какое-то время. Под термином «Городок» мог быть пункт для сбора дани, разрешения местных конфликтов, впоследствии место для ведения переговоров с русской администрацией. С приходом русских городок мог превратиться в обычное поселение. В 1646 году среди мест проживания эуштинских татар данный городок не значится [9, с. 95]. А вот в документах 1704 года он вновь фигурирует, причем как самое многочисленное поселение эуштинцев [21, с. 200], но никакого отношения к Тоянову Городку оно не имело.

Допуская наличие постоянной ставки, остается открытым вопрос – в каком виде она существовала, учитывая сравнительно небольшие людские и экономические ресурсы князя Тояна. Напомним, что он был не единственным, а одним из нескольких предводителей эуштинских татар. Система хозяйствования эуштинцев примерно схожа с другими группами сибирских татар, в том числе и прииртышских, и делится на летний и зимний циклы, в соответствии с которыми у них есть летние и зимние стоянки или поселения. В одних случаях зимние поселения оказываются на летний период брошенными, в других в них может оставаться какая-то часть населения, как правило, нетрудноспособная – старики, дети и т.д. Следует указать и тот момент, что если зимние поселения еще более постоянны, то летники могли периодически меняться – в первую очередь из-за гигиенических проблем.

Исследованный нами Тунуский городок мурзы Чангулы, правителя одного из прииртышских улусов Сибирского ханства, представлял собой хорошо укрепленный пункт с четырьмя жилищами. В момент взятия русскими городка на нем укрылось 40 татар. В итоге в 1595 году городок был взят и полностью разрушен. В ходе исследований была получена коллекция керамики, оружия, прежде всего наконечников стрел и сравнительно немного бытовых предметов, украшений и хозяйственного инвентаря. По итогам раскопок стало очевидным, что городок был сезонный, и никакой хозяйственной деятельности на нем не велось. В доказательство того, что изученный нами комплекс и есть Тунуский городок, служит указанное С.У. Ремезовым его местоположение [22, л. 96а], приведенные Г.Ф. Миллером документы о его положении и взятии отрядом тарского воеводы Доможирова [14, с. 362], наконец, раскопанный нами могильник Надеждинка IV, где оказались захоро-

ненными защитниками городка. Без всего этого комплекса данных говорить, что этот памятник был Тунуским городком, весьма проблематично.

Никаких материалов, как для описанного выше Тунуского городка – ни исторических, ни археологических, позволяющих утверждать, что городище на мысовой части у туберкулезного диспансера и есть Тоянов Городок, – на настоящий момент нет. Более того, есть несколько моментов, которые противоречат данной гипотезе. В статье Е.В. Барсукова и А.И. Бобровой приводится план местности, составленный М.П. Грязновым в 1924 году, и керамика, собранная А.П. Дульзоном в районе «Тоянова Городка». План могильника и городища показывает их очень близкое расположение, что совершенно не характерно для тюркоязычного населения Западной Сибири, когда между жилыми и погребальными комплексами должно быть определенное расстояние и какая-либо естественная преграда – лог, овраг, лес и т.д. В данном случае курганы располагались в пределах прямой видимости с места проживания [4, с. 90].

Вторым моментом, который вызывает большой вопрос в датировке данного памятника, является керамика, представленная в вышеупомянутой статье. Очевидно, что данные фрагменты относятся к раннему железному веку и развитому средневековью и не имеют никакого отношения к XVI–XVII вв. [4, с. 90–91]. В архиве М.П. Грязнова¹, который хранится в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, в папке «Тояновская культура» есть рисунки керамики, собранной А.В. Адриановым в 1887 и 1889 годах, которая очень близка посуде, которую я соотношу с тюркоязычным населением Сибирского ханства. Учитывая, что карта-схема памятников в окрестностях Томска А.В. Адрианова датируется также 1887 годом, очевидно, что эта керамика с одного из указанных городищ, но необязательно с выделенного авторами памятника.

Проведенные томскими исследователями в 2015 году археологические изыскания дали весьма интересные материалы и, возможно, позволят доказать настоящее местонахождение Тоянова Городка. Наибольший интерес представляет керамика [7, с. 458], некоторые фрагменты которой близки сборам А.В. Адрианова, но пока это основано «исключительно на визуальном сходстве керамики с разных памятников без какого-либо серьезного анализа», так как авторы не привели никаких статистических или иных материалов исследований. К тому же большая часть фрагментов «визуально» относится к более раннему времени.

Еще один любопытный момент заключается в том, что керамика из коллекции Ф.Р. Мартина [23, с. 217–220, 223, 274–276 и др.] существенно отличается как от сборов А.П. Дульзона, так и от коллекции Е.В. Водясова и О.В. Зайцевой, и она наиболее близка к описываемой нами татарской керамике. В Томском Приобье подобная посуда известна из раскопок басандайского комплекса археологических памятников, проведенных А.П. Дульзоном [5, Табл. 14–6; 21–1,2].

Пока непонятно, как находку серебряной монеты Михаила Федоровича 1631–1639 гг. и железное пушечное ядро конца XVI–начала XVII вв. можно использовать в качестве доказательства «подтверждения версии о нахождении

---

¹ Архив МАЭ ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Фонд III. Архив М.П. Грязнова. Папка «Тояновская культура».

ставки князя Тояна именно на этом мысу» [11, с. 98]. В другой своей статье авторы пишут о том, что «... Н.А. Чернышев также упоминал, что еще до постройки Томского острога существовало русское укрепленное поселение на левом берегу Томи рядом с городищем князя Тояна» [6, с. 94]. Вероятнее всего, этот материал был связан с русским укреплением. К сожалению, из «сотен найденных разнообразных находок», которые могли бы более полно охарактеризовать памятник и связать его с князем Тояном, пока не найдено ничего.

В данном археологическом микрорайоне есть еще несколько памятников, на которых есть позднесредневековые материалы, что позволяет им претендовать на право называться «Тояновым Городком» [3]. Приведенного доказательства – «Более того, никакого другого столь удобного для основания городка мыса на левом берегу напротив Томска просто не существует», – на мой взгляд, недостаточно [11, с. 96]. Подводя итог, можно констатировать, что данная проблема – определение местоположения Тоянова Городка – еще далека от решения.

Тоянов Городок. Могильник

Решение вопроса о соотношении определенного археологического памятника с историческим «Тояновым городком» видится мне в более глубоком изучении материалов могильника «Тоянов Городок» и поиска идентичных поселенческих материалов. Тем более, что могильник, безусловно, принадлежит и изучаемому нами периоду времени, и на какой-то период был синхронен Тоянову Городку. При минимальном количестве маркеров государственности в археологических коллекциях памятников Сибирского ханства их очень сложно обнаружить при раскопках поселенческих комплексов. Иная ситуация с погребальными памятниками. Бытовавшие в то время у тюркоязычного населения Западной Сибири обряды предусматривали сопровождение умерших инвентарем, который показывал его социальный статус [19]. Погребения данного могильника указывают значительную социальную дифференциацию населения и содержат предметы, позволяющие говорить об определенных связях с элитой других локальных групп тюркоязычного населения и Сибирского ханства.

В своих работах Е.В. Водясов и О.В. Зайцева двояко подходят к интерпретации этого памятника. Первоначально данный могильник приводился ими как свидетельство проникновения в это время ислама в среду татар-эуштинцев. «Группы погребений с признаками исламской погребальной обрядности удалось выделить в двух некрополях. Первый – Астраханцевский курганный могильник – расположен на Оби и датируется развитым Средневековьем. Второй – могильник Тоянов Городок – располагается на Томи и датируется поздним Средневековьем. Основным доводом в пользу отнесения части захоронений к мусульманским были безинвентарность захоронений (10 курганов) и ориентация умерших головой на юго-восток» [10, с. 134, 136]. Из последующих публикаций видно, что могильник выпадает из их схем, и проникновение ислама в среду эуштинцев переносится на более позднее время. «Известно, что в 1646 г. эуштинцы приносили присягу царю Алексею Михайловичу еще по «языческому» обряду» и «Учитывая это, а также то, что на территорию Тоянова городка частично заходили курганы XVII в, мы склонны предположить, что к середине XVII столетия татары в большинстве своем ушли из Тоянова городка, устроив на нем родовое кладбище» [6, с. 96]. Мы

уже высказывали свое мнение о том, что данный могильник не содержит мусульманских захоронений, и зуштинцы восприняли ислам значительно позднее, под влиянием переселившихся в Сибирь казанских татар [20].

Анализируя собранные М.П. Грязновым материалы по могильникам позднего средневековья Томского Приобья – Томскому, «Тоянову Городку», у д. Чернильщикова, у Тохтамышевых юрт и других, – становится очевидным, что всех их связывает определенная «триада» в погребальном обряде: надмогильные или внутримогильные деревянные сооружения в виде четырехугольных рам с перекрытиями и без, наличием огня в погребениях и конской упряжи – уздечек, стремян и удил. Практически идентичная ситуация с этими признаками зафиксирована на погребальных памятниках Барабы и Прииртышья, что позволяет утверждать, что эти элементы обряда могут быть показательны в плане определения уровня консолидации тюркоязычного населения Западной Сибири на момент присоединения региона к русскому государству [18]. Идентичен для тюркоязычного населения Западной Сибири и набор предметов, которые подчеркивают высокое социальное положение умерших – доспехи и оружие, котлы, украшения [16, с. 232–239]. Все это указывает на то, что данный погребальный обряд, который включает в себя определенный набор социально-показательных предметов, сформировался ранее в тюркском мире и просуществовал до позднего средневековья. Достаточно много захоронений на позднесредневековых могильниках тюркоязычного населения Притомья содержат предметы среднеазиатского происхождения, что указывает на наличие устойчивых торговых отношений с сопредельными территориями.

Среди курганов могильника, раскопанных М.П. Грязновым в 1924 году, по своему инвентарю выделим №40. Это погребение женщины 20–25 лет, у которой помимо обычных украшений, заколок и сережек, было 10 перстней – четыре на левой и шесть на правой руке. Как пишет Михаил Петрович Грязнов, среди обычных небольших медных украшений выделяются 4 перстня, как своими размерами – они массивнее, так и оформлением щитков – во вписанном в круг квадрате помещено изображение всадника на коне. Подобные перстни являлись символами власти и могли использоваться как печати. Несколько таких перстней из прииртышских могильников XVII–XVIII вв. опубликовал К.Н. Тихомиров [2, с. 139]. Следует отметить, что один из таких перстней был подарен Константину Николаевичу местными татарами, которые утверждают, что еще сравнительно недавно этот перстень использовали как печать на расписках. Можно сделать предположение о том, что эта женщина занимала достаточно высокое место в своем обществе. Два подобных перстня есть также в захоронении кургана №1, а в кургане №27 у умершего был перстень с камнем, аналоги которому есть в коллекциях Искера [1, рис. 26, 28].

Выводы

Городище или ставка князя Тояна «Тоянов Городок» еще ждет серьезных археологических исследований. Томскими учеными в настоящее время делаются серьезные шаги в этом направлении, и, надеюсь, в скором времени мы получим серьезные доказательства его точного местоположения и датировки. Пока говорить о том, что городище на мысу у диспансера и есть искомый комплекс, преждевременно.

Могильник Тоянов Городок оставлен группой тюркоязычного населения и существовал довольно продолжительное время – в XVI–XVII вв. По погребениям и находящемуся в них инвентарю он близок к могильникам этого времени Прииртышья и Барабы и не выделяется из этого ряда. Наличие среднеазиатского импорта показывает наличие торговых отношений с сопредельными территориями Сибири и Средней Азии. Все это указывает на то, что население, оставившее данный могильник, входило в состав тюрко-татарского мира и имело устойчивые социально-экономические отношения с другими группами тюркоязычного населения Западной Сибири.

В то же время наличие перстней с изображением всадников на щитках в богатых захоронениях могильника показывает на связь местной знати с элитой других групп сибирских татар и, возможно, с правителями Сибирского ханства.

В настоящий момент нет абсолютных доказательств того, что Томское Приобье входило в состав Сибирского ханства, как и для любых других районов лесостепной зоны Западной Сибири, но то, что тюркоязычное население этого района было включено и жило по традициям и законам тюрко-татарского мира, видится однозначным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г.* Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск: типография ООО «Западно-Сибирская консалдинговая компания», 2008. 114 с.
2. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XIX–XVIII вв. (по материалам археологических исследований). Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.
3. *Барсуков Е.В.* История исследования Тимирязевского археологического комплекса // Достопримечательное место «Тимирязевский археологический комплекс»: итоги изучения и перспективы использования»: сборник ОГАУК «Центр по охране памятников». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 15–34.
4. *Барсуков Е. В., Боброва А.И.* Городище «Тоянов Городок»: страницы истории // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. 3 (13). С. 85–93.
5. Басандайка. Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск: Типография №1 Полиграфиздата, 1947. 312 с.
6. *Водясов Е.В., Зайцева О.В.* Хронограф «Тоянова городка»: к истории эуштинских татар в XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 2 (40). С. 93–100.
7. *Водясов Е.В., Зайцева О.В.* Итоги комплексного исследования городища «Тоянов городок» // Былые годы. 2018. №2(48) С. 456–464. DOI:10.13187/bg.2018.2.456
8. Достопримечательное место «Тимирязевский археологический комплекс»: итоги изучения и перспективы использования»: сборник ОГАУК «Центр по охране памятников». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 100 с.
9. *Емельянов Н.Ф.* Этнический и численный состав коренного населения Томского края в XVII – первой половине XIX вв. // Из истории Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1976. Вып. 19. С. 90–108.
10. *Зайцева О.В., Водясов Е.В.* Признаки мусульманской погребальной обрядности в Обь-Томском междуречье // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №3 (23). С. 134–137.
11. *Зайцева О.В., Водясов Е.В.* Локализация зимней ставки князя Тояна // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 94–99.

12. *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* К вопросу о восточных границах Сибирского ханства // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 4. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 89–94.
13. *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Восточные границы сибирского ханства // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения: сборник Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского. Томск: ТГУ, 2013. Вып. 3. С. 467–473.
14. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. 630 с.
15. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Том 2. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 796 с.
16. *Серегин Н.Н., Тишин В.В.* Социальная история тюрков центральной Азии (вторая половина I тыс. н.э.). Часть 16 Очерки социальной структуры (по письменным и археологическим источникам). Барнаул: Изд-во Алтайского Университетата, 2017. 344 с.
17. *Татауров С.Ф.* Последняя крепость хана Кучума на Иртыше // Средневековые тюрко-татарские государства. 2016. №8. С. 23–31.
18. *Татауров С.Ф.* Процессы консолидации сибирских татар до и после присоединения Сибири к России // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №5(43). С. 40–43. DOI: 10.17223/19988613/43/8
19. *Татауров С.Ф.* Археологические памятники сибирских ханств – поиск маркеров государственности // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, №2. С. 352–362. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.352-362
20. *Татауров С.Ф., Корусенко М.А.* История ислама в Западной Сибири: междисциплинарный подход к хронологии и периодизации // Былые годы. 2015. № 38. С. 798–807.
21. *Томилов Н.А.* Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX вв. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 276 с.
22. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семенов Ремезовым в 1701 году. Т. 1. Факсимильное изд. М.: [б.и.], 2003. 201 с.
23. *Яковлев Я.А.* Могильник Тоянов Городок: каталог коллекции Ф.Р. Мартина 1891 г. из фондов Государственного исторического музея (г. Стокгольм). Томск-Сургут: Изд-во Том. ун-та, 2009. 348 с.

Сведения об авторе: Сергей Филиппович Татауров – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (644024, пр. К. Маркса, 15, корп. 1, Омск, Российская Федерация); старший научный сотрудник лаборатории археологических и этнографических исследований Западной Сибири Томского государственного университета (634050, ул. Ленина, 36, Томск, Российская Федерация). E-mail: TatSF2008@ Rambler.ru

Поступила 10.05.2019 Принята к публикации 25.07.2019

Опубликована 29.09.2019

REFERENCES

1. Adamov A.A., Baliunov I.V., Danilov P.G. Gorod Tobol'sk [The Town of Tobolsk]. *Arkheologicheskii ocherk* [An Archaeological Sketch] Tobolsk: Tipografiia OOO "Zapadno-Sibirskaiia konsaldiringovaia kompaniia", 2008. 114 p. (In Russian)

2. *Adaptatsiia russkikh v Zapadnoi Sibiri v kontse XVI–XVIII veke (po materialam arkhelogicheskikh issledovani)* [Adaptation of Russians in Western Siberia at the end of the 16th–18th centuries (on materials of archaeological researches)]. Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 2014. 374 p. (In Russian)

3. Barsukov E.V. Istoriiia issledovaniia Timiriavezskogo arkhelogicheskogo kompleksa [History of the research of the Timiryazevsky archaeological complex]. *Dostoprimechatel'noe mesto "Timiriavezskii arkhelogicheskii kompleks": itogi izucheniia i perspektivy ispol'zovaniia: sbornik OGAUK "Tsentri po okhrane pamiatnikov"* [The Noteworthy Site "Timiryazevsky Archaeological Complex": Results of Studying and Prospect of the Use]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2014, pp. 15–34. (In Russian)

4. Barsukov E.V., Bobrova A.I. Gorodishche "Toianov Gorodok": stranitsy istorii [The settlement "Toyanov Gorodok": pages of history]. *Tomskii zhurnal lingvisticikh i antropologicheskikh issledovani* [The Tomsk Journal of the Linguistic and Anthropological Research], 2016, 3 (13), pp. 85–93. (In Russian)

5. *Basandaika. Sbornik materialov i issledovani po arkhologii Tomskoi oblasti* [Basandayka. Collection of Materials and Researches on the Archaeology of the Tomsk Region]. Tomsk: Tipografiia №1 Poligrafizdata, 1947. 312 p. (In Russian)

6. Vodiasov E.V., Zaitseva O.V. Khronograf "Toianova gorodka": k istorii eushtinskikh tatar v XVII–XVIII vv. [Chronograph of the "Toyanov Town": To the History of the Eushtinsky Tatars in the 17th–18th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia* [Tomsk State University Journal. History]. 2016, no. 2 (40), pp. 93–100. (In Russian)

7. Vodiasov E.V., Zaitseva O.V. Itogi kompleksnogo issledovaniia gorodishcha "Toianov gorodok" [Results of a complex research of the ancient settlement "Toyanov town"]. *Bylye gody* [Foretime]. 2018. No. 2(48), pp. 456–464. DOI: 10.13187/bg.2018.2.456 (In Russian)

8. *Dostoprimechatel'noe mesto "Timiriavezskii arkhelogicheskii kompleks": itogi izucheniia i perspektivy ispol'zovaniia: sbornik OGAUK "Tsentri po okhrane pamiatnikov"* [The Noteworthy Site "Timiryazevsky Archaeological Complex": Results of Studying and Prospect of the Use]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2014. 100 p. (In Russian)

9. Emel'ianov N.F. Etnicheskii i chislennyi sostav korennoi naseleniia Tomskogo kraia v XVII – pervoi polovine XIX vv [The ethnic and numerical structure of the indigenous people of the Tomsk region in the 17th – the first half of the 19th centuries]. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1976, no. 19, pp. 90–108. (In Russian)

10. Zaitseva O.V., Vodiasov E.V. Priznaki musul'manskoi pogrebal'noi obriadnosti v Ob'-Tomskom mezhdurech'e [Signs of Muslim funeral ceremonialism in the Ob-Tomsk interfluvium]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia* [Tomsk State University Journal. History]. 2013, no. 3 (23), pp. 134–137. (In Russian)

11. Zaitseva O.V., Vodiasov E.V. Lokalizatsiia zimnei stavki kniazia Toiana [The Localization of a winter camp of Toyan Prince]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia* [Tomsk State University Journal. History]. 2016, no. 3 (41), pp. 94–99. (In Russian)

12. Matveev A.V., Tataurov S.F. K voprosu o vostochnykh granitsakh Sibirskogo khanstva [To the question of eastern frontiers of the Siberian khanate]. *Srednevekoveye tiurko-tatarskie gosudarstva. Sbornik statei* [Medieval Turko-Tatar States. Collection of articles]. No. 4. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2012, pp. 89–94. (In Russian)

13. Matveev A.V., Tataurov S.F. Vostochnye granitsy sibirskogo khanstva [Eastern frontiers of the Siberian khanate]. *Kul'tury i narody Severnoi i Tsentral'noi Azii v kontekste mezhdistsiplinarnogo izucheniia: sbornik Muzeia arkhologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo* [Cultures and People of Northern and Central Asia in the Context of Cross-disciplinary Studying: Collected Papers of the V.M. Florinsky Museum of Archaeology and

Ethnography of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2013, no. 3, pp. 467–473. (In Russian)

14. Miller G.F. *Istoriia Sibiri* [The History of Siberia]. Izd. 2-e, dopolnennoe. Moscow: Vostochnaya literaturaPubl., 1999. Vol. 1. 630 p. (In Russian)

15. Miller G.F. *Istoriia Sibiri* [The History of Siberia]. Vol. 2. Moscow: Vostochnaya literaturaPubl., 2000. 796 p. (In Russian)

16. Seregin N.N., Tishin V.V. *Sotsial'naia istoriia tiurkov tsentral'noi Azii (vtoraia polovina I tys. n.e.). Chast' 1. Ocherki sotsial'noi struktury (po pis'mennym i arkheologicheskim istochnikam)* [Social History of the Türks of Central Asia (second half of the 1st millennium AD). Part 1. Essays on the Social Structure (according to written and archaeological sources)]. Barnaul: Altay State University Publ., 2017. 344 p. (In Russian)

17. Tataurov S.F. Posledniaia krepost' khana Kuchuma na Irtyshe [The last fortress of Kuchum Khan on the Irtysh]. *Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva* [The Medieval Turko-Tatar States]. 2016, no. 8, pp. 23–31. (In Russian)

18. Tataurov S.F. Protsessy konsolidatsii sibirskikh tatar do i posle prisoedineniia Sibiri k Rossii [Processes of consolidation of the Siberian Tatars before and after the accession of Siberia to Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia* [Tomsk State University Journal. History]. 2016, no. 5(43), pp. 40–43. (In Russian)

19. Tataurov S.F. Archaeological Monuments of the Siberian Khanates: Search of the Markers of the Statehood. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 2, pp. 352–362. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-2.352-362 (In Russian)

20. Tataurov S.F., Korusenko M.A. Istoriia islama v Zapadnoi Sibiri: mezhdisciplinarnyi podkhod k khronologii i periodizatsii [History of Islam in Western Siberia: an interdisciplinary approach to chronology and periodization]. *Bylye gody* [Foretime]. 2015, no. 38, pp. 798–807. (In Russian)

21. Tomilov N.A. *Tiurkoiazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoi ravniny v kontse XVI – pervoi chetverti XIX vv* [The Turkic-speaking Population of the West Siberian Plain at the end of the 16th – the first quarter of the 19th centuries]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1981. 276 p. (In Russian)

22. *Chertezhnaia kniga Sibiri, sostavlennaia tobol'skim synom boiarskim Semenom Remezovym v 1701 godu* [The Drawing Book of Siberia Made by the Tobolsk Boyar's Son, Semyon Remezov, in 1701]. Vol. 1. Faksimil'noe izd. Moscow: [b.i.], 2003. 201 p. (In Russian)

23. Yakovlev Ya.A. *Mogil'nik Toianov Gorodok: katalog kollektsii F.R. Martina 1891 g. iz fondov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (g. Stokgol'm)* [The Burial Ground Toyanov Gorodok: Catalog of the F.R. Martin's Collection of 1891 from the Funds of the State Historical Museum (Stockholm)]. Tomsk-Surgut: Tomsk State University Publ., 2009. 348 p. (In Russian)

About the author: Sergey F. Tataurov – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Omsk Laboratory of Archaeology, Ethnography and Museum Studies of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (15, 1 building, K. Marx Ave., Omsk 644024, Russian Federation); Senior Researcher, Laboratory of Archaeological and Ethnographic Studies of Western Siberia, Tomsk State University (36, Lenin Str., Tomsk 634050, Russian Federation). E-mail: TatSF2008@rambler.ru

Received May 10, 2019 Accepted for publication July 25, 2019
Published September 29, 2019